

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РЕЦЕНЗИЯ: МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЕ И ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ ОСЕТИИ. ИСТОРИЧЕСКИЙ РАКУРС: СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ. ВЛАДИКАВКАЗ, 2012. 332 С.

З.В. КАНУКОВА, К.Р. ДЗАЛАЕВА

Современное развитие общества, формирование исторической памяти и гражданского сознания, самоидентификация общества и личности невозможны без обращения к культурным достижениям прошлого, без нового осмысления исторического процесса, обстоятельного анализа всей совокупности исторических источников, к качеству и достоверности которых сегодня предъявляется немало претензий и высоких требований, обусловленных широким распространением лженаучных версий прошлого.

В этой связи особую актуальность и значимость приобретают документальные публикации. В 2012 году Архивной службой Республики Северная Осетия-Алания подготовлен к изданию сборник документов, который содержит яркую культурно-историческую информацию, последовательно характеризующую этапы формирования социальной и духовной культуры Осетии в течение длительного периода

(середина XVIII – начало XX вв.) ее интеграции в российское экономическое, общественно-политическое и культурное пространство.

В процессе установления российско-кавказского взаимодействия особую значимость имел конфессиональный фактор. Религиозная принадлежность долгое время оставалась преобладающей характеристикой в восприятии различных народностей и рассматривалась как главный ориентир в установлении новых контактов. Распространение христианства возводилось в ранг государственной политики Российской империи. Правительство считало православную миссионерскую деятельность основным инструментом политического воздействия и возлагало большие надежды на созданные в этих целях православные миссии, которые формировали местное духовенство, строили храмы и церковно-приходские школы, переводили богослужебную литературу на местные языки. Вместе с

тем, Россия формировалась как поликонфессиональное государство, имела исторический опыт сосуществования с народами, исповедующими ислам, католичество, протестантство, различные сектантские учения. Очевидно, глубокое понимание этих процессов привело составителей сборника к столь грамотному структурированию источников: в первом разделе «Поликонфессиональные традиции Осетии» помещены архивные документы, позволяющие исследовать деятельность православных миссий и традиции жизнеустройства «инославных» народов, во втором разделе «Многонациональные традиции Осетии» представлены материалы, характеризующие «светские» традиции в тесном взаимодействии с этнической культурой.

Значительная часть документов посвящена христианизации города Моздока, который играл большую роль в установлении российско-осетинских отношений. Многочисленные прошения, указы, инструкции, рапорты, доклады, отношения, предписания содержат высокоинформативный потенциал, позволяющий детально исследовать основное, православное, направление российской политики.

В конфессиональной культуре Осетии слабо изучена ее исламская составляющая. Предлагаемые составителями сборника документы о межевании земель между христианами и мусульманскими селениями, о постройке мечетей в Заманкуле, Эльхотово, Зильги, Тулатовском, часовни-школы в магометанском селении Ногкау, школы в селении Карджин, шиитской мечети во Владикавказе, об организации палом-

ничества в Мекку для местных мусульман, об основании мектебов и другие позволяют существенно восполнить этот пробел.

Часть документов позволяет рассматривать конфессиональный состав населения Владикавказа и Моздока в разные годы. Изначально эти города формировались как полиэтничные и поликонфессиональные образования, включавшие наряду с местными народами представителей европейских, российских и восточных этносов: армян, грузин, евреев, немцев, греков, поляков, татар, азербайджанцев, персов и ряда других народов. Разные по численности, социальному составу, по уровню инкорпорации в хозяйство и общественно-культурную среду региона, горожане первых поколений вырабатывали сходные модели жизнеустройства.

Исторический опыт подтверждает, что обязательным событием в ходе адаптационного процесса и дальнейшего этнокультурного развития было строительство своего религиозного храма, вокруг которого появлялись первые национальные школы, а позднее – культурно-просветительские, благотворительные, хозяйственно-экономические и другие структуры, взаимосвязанные общей идеей жизнеустройства и сохранения национальной идентичности в новых условиях. Архивные источники, представленные различными ходатайствами и прошениями, содержат информацию о восстановлении старых и строительстве новых православных храмов, магометанских мечетей, римско-католической, армяно-григорианских, евангелическо-лютеранских церквей, еврейских синагог,

молитвенных домов субботников, молокан, старохлыстовцев и др. В иноэтничном и иноконфессиональном окружении, когда религиозная принадлежность становилась этноопределяющим признаком, храм был не только центром конфессиональной жизни, но и средством сохранения национальной самобытности, фактором внутриэтнической консолидации.

Важным звеном в этой системе была национальная школа, призванная осуществлять, наряду с образовательными целями, межпоколенную трансляцию этноконфессиональных традиций. Все храмы заботились об образовании и занимались школьным строительством, что подтверждают многочисленные документы. Одной из главных задач национальной школы, обязательным условием ее деятельности было преподавание родного языка, о чем свидетельствуют следующие документы: «Выписка из протокола педагогического совета Владикавказского 2-го реального училища о введении в училище уроков грузинского языка», «Сообщение директора Владикавказского 2-го реального училища Попечителю Кавказского учебного округа о введении в училище уроков осетинского языка и о назначении Гр.А. Дзагурова учителем осетинского языка», «Прошение Владикавказского литовского общества в Дирекцию Народных училищ Терской области об оказании содействия в поддержании обучения детей литовскому языку», «Рапорт Моздокского Городского Головы Начальнику Терской области о введении при Моздокском городском училище преподавания грузинского языка» и др.

В образовательные программы было включено преподавание соответствующего вероучения (православного, армяно-григорианского, римско-католического, лютеранского, иудейского, исламского и др.), что служило механизмом передачи национально-конфессиональных традиций молодому поколению. Школы создавались и содержались за счет хорошо организованной благотворительной деятельности и выполняли функции этнокультурных центров для своих этнических сообществ. Вместе с тем, они не были замкнутыми структурами, изучение отечественной истории, географии и русского языка было направлено на формирование общероссийской идентичности. В становление системы образования были вовлечены все без исключения этнические группы. Архивные документы свидетельствуют о наличии у каждой из них своей школы или училища. Чрезвычайно интересным представляется вопрос о конфессиональном состоянии населения Осетии, его отношения к другой вере и ее адептам. Представленные документы, такие как «Прошение православного жителя с. Гизель, Т.Ф. Дадянова, в Терское областное правление о разрешении перехода в вероисповедание евангельских христиан», «Разрешение Попечителя Кавказского учебного округа директору Владикавказской Ольгинской женской гимназии о введении преподавания мусульманского вероучения», «Представление директора Владикавказской мужской классической гимназии о разрешении введения уроков Закона Божьего римско-католического исповедания», «Рапорт председа-

теля педагогического совета Владикавказской Ольгинской женской гимназии о введении уроков Закона Божьего иноверческих исповеданий (армяно-григорианского, католического и иудейского)», «Разрешение Попечителя Кавказского учебного округа директору Владикавказской Ольгинской женской гимназии о введении преподавания мусульманского вероучения», «Сообщение комиссариата Владикавказской мужской классической гимназии директору Владикавказского 2-го реального училища о допущении М.З. Мисикова учителем мусульманского вероучения в гимназию», «Из заметки священника Александра Цаголова об освящении храма во имя св. Великомученика и Победоносца Георгия, в селении Беслан 15 сентября 1902 г., и об укреплении основ веротерпимости» и ряд других, позволяют утверждать, что случаи перехода людей из одной веры в другую, совместное обучение представителей разных конфессий, вполне мирное сосуществование разных «Законов Божьих» в одном учебном заведении и другие признаки толерантности становились нормой повседневной жизни и общественного сознания.

Результатом влияния российской культуры стало появление благотворительных и культурно-просветительских организаций. В середине XIX века для многих российских городов была характерна активизация благотворительной деятельности. Развитие народного образования, художественной культуры, науки и социального обеспечения было невозможно без частной благотворительности, поскольку правительство выделяло на них недо-

статочные средства. В Осетии, как и по всей России, создавались благотворительные, культурно-просветительские, научные, театральные, литературные, художественные и спортивные общества, деятельность которых носила массовый, светский характер. Среди них преобладали национальные общества, о чем свидетельствуют документы: «Из отчета правления благотворительного Общества распространения образования и технических сведений среди горцев Терской области», «Заявление присяжного поверенного А.З. Кубалова, доктора Л.Б. Газданова и бывшего студента университета А.С. Бутаева начальнику Терской области об учреждении Осетинского издательского Общества “Ир”», «Из прошения Владикавказского армянского общества Начальнику Терской области о регистрации Владикавказского отделения Кавказского армянского благотворительного общества», «Прошение русско-поданных мусульман об учреждении в г. Владикавказ благотворительного общества “Муруват”» и другие. Они пропагандировали образование, светский образ жизни и культурный досуг, способствовали развитию искусства, научного мировоззрения и расширению кругозора. Вместе с тем, благотворительные организации содержали мощный ресурс сохранения и развития родного языка и традиционной культуры.

Проблема сохранения культурного наследия также нашла отражение в приведенных документах, например, «Мнение директора Лазаревского института восточных языков профессора В.Ф. Миллера, направленное начальнику Владикавказского округа Д.А. Вырубову – о

мерах сохранения памятника старины – храма “Реком”. Включенные в сборник документы позволяют оценить полиэтничную и поликонфессиональную культуру Осетии как гибкую и подвижную систему, синтезирующую этнические традиции и инновации, вызванные общественно-культурными изменениями, особенно заметными на рубеже веков.

Сборник документов «Многонациональные и поликонфессиональные традиции Осетии. Исторический ракурс», изданный ООО «Арктик-Медиа», выгодно отличается от подобных изданий богатым и разнообразным фотоматериалом – визуальным отражением социально-культурных процессов прошедшей эпохи.

Несомненным достоинством настоящего издания является анноти-

рованный перечень документов из фондов ЦГА РСО-Алания, который включает краткое содержание документа, его датировку и поисковые данные и значительно повышает эффективность работы с источниками. Замечательная идея создания сборника, хорошо продуманная структура, грамотный отбор материала открывают новые исследовательские возможности.

Актуальность и своевременность настоящего издания определяется не только интересами науки, но и запросами современного общества, значимостью религиозного фактора в современных условиях, необходимостью накопления новых историко-культурологических знаний, которые могут способствовать более полному пониманию общей истории региона.